

**Александр
Павликов**

***Басни и анекдоты
XXI века***

VIII том

Александр Павликов

**Басни и анекдоты
XXI века. Том VIII**

«Издательские решения»

Павликов А. С.

Басни и анекдоты XXI века. Том VIII / А. С. Павликов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908482-8

Книга «Басни и анекдоты XXI века. Том VIII» — это сборник басен рижанина Александра Павликова. Лаконичные и афористичные стихотворные истории занимательны и поучительны, они яркие, наглядны и полны юмора.

ISBN 978-5-44-908482-8

© Павликов А. С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
484. БРИЧКИ, КИБИТКИ, ТАРАНТАСЫ	7
485. ЗОЛОТАЯ РЫБКА, СКАЗКИ, ЗАМКИ, ЧУДЕСА И ВОЛШЕБНИК	9
486. МАССЫ, ТОЛПЫ, МУРАВЬИ	11
487. ЛЬВЫ И ОБЕЗЬЯНЫ, БАСНИ – ИХ ИЗЪЯНЫ	12
488. КУКУШКИ, ЖИВОТИНКИ И ЗВЕРУШКИ	13
489. БРОНЕПОЕЗД И ОЛИМП	15
490. КУЗНЕЧИК, СВЕРЧОК И СВЕТЛЯЧОК	17
491. ПТИЦЫ, БУРИ, УРАГАНЫ, КАЗИНО	18
492. БОЛЬ, РАДОСТЬ И ВЕСЕЛЬЕ	19
493. ГПТУ, КГБ и ГПУ	20
494. ЗАЯЦ, ВОЛК, МЕДВЕДЬ И СОН ПОД ЯБЛОНЕЙ	21
495. МУХИ НАВОЗНЫЕ, ШАКАЛЫ И КОРШУНЫ ГОЛОДНЫЕ	22
496. БОБРЫ, ПУШНИНА, КОСЯКИ И ПУХ ЛЕБЯЖИЙ	23
497. БЕСПЛОТНЫЕ СОЗДАНИЯ, ПОРОГИ И КАРНИЗЫ	25
498. КАБАН, ТИГР И МУХОМОР	26
499. ЭДЕЛЬВЕЙС И СВЕТ	28
500. КОТ, МУЗА И ПАРНАС	29
501. ЕНОТ И ОХОТНИКИ	30
502. БЫДЛО И МЕСТЬ	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Басни и анекдоты XXI века

Том VIII

Александр Станиславович Павликов

Корректор Александра Броканова

© Александр Станиславович Павликов, 2018

ISBN 978-5-4490-8482-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга «Басни и анекдоты XXI века. Том VIII» – это сборник басен рижанина Александра Павликова. Лаконичные и афористичные стихотворные истории занимательны и поучительны, они яркие, наглядны и полны юмора.

*Моей матери,
Павликовой Антонине Яновне,
посвящается*

© Александр Павликов

Рига, 2017 г.

Предисловие

Вниманию читателей представляется книга басен рижанина Александра Павликова – номинанта литературной премии мира 2016, басни которого были опубликованы в антологии «Литературная Евразия».

В данной книге собрано много литературной и народной мудрости на «вечную» тему, отображающую весь спектр человеческих взаимоотношений – любовь, брак, семью, родителей, детей, – ту тему, которая едва ли кого оставит равнодушным...

Издатель приложил все старания, чтобы достойно представить своим читателям неиссякаемый клад удивительных, порой волшебных историй.

Нравоучительные басни Александра Павликова иносказательно отображают человеческие поступки и отношения, пороки и недостатки, которые автор высмеивает остроумно и вместе с тем незатейливо.

Читатели смогут с пользой для себя как в волшебном зеркале увидеть и узнать в характерах персонажей басен свои собственные недостатки и неблагоприятные поступки.

Хочется пожелать всем приятного чтения и удовольствия от знакомства с этой замечательной книгой.

Автор текста
Александра Броканова

484. БРИЧКИ, КИБИТКИ, ТАРАНТАСЫ

(2017-10-16)

Пока в пути, в дороге,
Писали очень много.
В кибитках, тарантасах,
В предгорьях у Парнаса.

В дороге вдохновенье,
Приходит на мгновенье.
Дорожные рассказы,
Милы, понятны сразу.

В них дальние просторы,
В них лес и реки, горы.
В них пыль дорог и ветер,
В них всё, что есть на свете.

Всё в бричке напевает,
Писать стих помогает.
Трясет дорога бричку,
Писать, нужна привычка.

Рессоры так скрипели,
Что пол стиха напели.
Вот лошади заржали,
С допиской помогали.

По мостовой по тракту,
Писал, поддавшись такту.
В тиши, в тепле, в покое,
Не пишется такое.

И ты, вдаль собираясь,
Пакуясь, наслаждаясь,
Что скоро ты отчалишь,
Отъездом опечалишь.

Моментом насладишься,
Перед дорожкой сядишься.
Ну вот, пора и в бричку,
В карету, в электричку.

На пароход, на планер,
На вертолёт, на лайнер.
С Хоттабычем в полёт,
На коврик-самолёт.

И ты мой друг, сказать я не премину,
Спеша домой, к горячему камину,
Под плед домашний, чтоб накрыться,
К кофейнику, чтоб кофейку напиток.

Не забывай, что кто-то там в дороге,
В пургу, в метель, в каретах многих.
Как много там того, чего ещё не знаем,
Мысли, открытия, стихи, что снова для себя мы открываем.

И без чего жизнь не полна, скучна, однообразна,
Как хорошо, что много есть для странствия дорог.
Пусть будет больше их, неведомых и дальних,
пыльных и не пыльных, разных,
Чтоб ты познать себя и мир, чтоб вдохновение ты испытал,
восторг, и описать всё это смог.

485. ЗОЛОТАЯ РЫБКА, СКАЗКИ, ЗАМКИ, ЧУДЕСА И ВОЛШЕБНИК

(2017-10-17)

Есть мир, который человек вокруг себя сам, как создатель
создаёт,
Предметы, вещи, и игрушки вокруг себя одушевляет.
Тогда предмет, вещь и игрушка уже сама собою, независимо
живёт,
Уже как талисман и амулет, в моменты трудные и
в жизни помогает.

И вот случилось как-то, кому-то у моря нечаянно игрушку
потерять,
Качалась на волнах игрушка, так не хотела знакомый
берег покидать.
Привыкла к ручкам детским и очень не хотела уплывать,
Просила волны, море, чтобы прибили к берегу опять.

Не брошена она, пока только потеряна,
В любви к себе ещё, любимая уверена.
Дитя свою любимую игрушку потеряло,
Искало, плакало, по берегу ходило и рыдало.

Счастливый случай тут, естественно вмешался,
Какой-то человек, случайно якобы, купался.
Нашёл игрушку, к берегу её отнёс и положил,
Так добрый дядя игрушку ребёнку возвратил.

А кто-то, рядом замок из песка старательно построил,
Трудился целый день, мир, целый на земле устроил.
Там, возле замка, рыбка золотая проплывала,
Все горести, мечты и просьбы, от сердца чистого,
исполнить обещала.

Читая сказку, про золотую рыбку, поверь в неё,
Подарит золотая рыбка и тебе улыбку, а сказка – это
не враньё.
Случатся чудеса, в которые хоть кто-то верит,
Построй же замок из песка, открой для чуда в нём ворота,
двери.

Удача, счастье, всё случится, что попросишь,
Но только, если что-то ты творишь, как сказочник руками.
И если веру и надежду ты не бросишь,
То чудеса и сказки, отыщут тебя сами.

Желая всей душой, вернуть дни солнца и тепла, и счастья,
Не думай больше о плохом, не думай больше о ненастье.
Так в нашей сказке мимо золотая рыбка проплывала,
И сокровенное и детское желанье исполняла.

В том замке сказка, в сказке, в жизни чудеса бывают,
Кому-то, то что потерял и плачет, его потери возвращают.
Тот, кто чужое горе, боль, как будто бы своё, и в сердце
ощущает,
Чтоб не случилось, в море, в небе, или на земле, как часть
своей души, другим, он как волшебник помогает!

486. МАССЫ, ТОЛПЫ, МУРАВЬИ

(2017-10-17)

Народа подавляющее большинство, из серой массы и толпы,
Веками, как массой было, так ею и осталось.
Но индивид в толпе той, посередине находясь, что я, что ты,
Считает, что он как эксклюзив, и пребывание его на свете
как счастье всем остальным досталось.

А раз, особенный он, и из ряда вон, не то, что до него
ходили по планете,
То он и пальцем не должен шевелить, само всё
образуется на свете.
Что этот индивид смешон до не могу, он сам того уже
не замечает,
Один из миллиардов, за пару тысяч лет такой, и жизнь
его как солнце мир собою освещает.

Как муравей, в своём он муравейнике, в вещах и
тряпках, в барахле он копошится,
А рядом остальные муравьи, но он считает, что от них он
чем-то может особо отличиться.
Всю жизнь он так живёт, считает, всё в том же, там же
копошась,
А под конец, он понимает жил как все, и ошибался, и
почему-то жизнь не удалась.

Не поднимаясь выше уровня и смысла жизни простого муравья,
Вот так, как муравей жизнь проживёшь.
В таком вот положении любой, у каждого работа, дети и семья,
Кто бы там ни был, да кто угодно, ты в муравейнике
другого не найдешь.

Сказал великий – а ларчик просто открывался,
Да только вот как ларчик открывать, на самом деле,
Из смертных ещё никто не догадался,
Чтобы не дай бог, не поскользнуться, не упасть, все жили и
только под ноги себе смотрели.

487. ЛЬВЫ И ОБЕЗЬЯНЫ, БАСНИ – ИХ ИЗЪЯНЫ

(2017-10-17)

Напишем хронологию позора, как человек те басни,
Что для него написаны, внимательно читает.
Пока Крылов обедает, и плотненько покушал,
Наш человек уже патроны к револьверу запасаёт.

И грянула одна война, потом уже нагрянула другая,
И революции одна, ну а по её стопам кровавая, иная.
И друг за другом, чередой, почти без промежутков и отрыва,
Начитанный, натасканный, аж с детства, на баснях человек,
воюет и бунтует, почти без перерыва.

Вот уже пятый – девятьсот, как революция, так и война,
Потом 14-тый и мировая, потом 17-ый, и революция пробила
мир до дна.
Вот 33-ий и фюрер книжку написал, не басни, но мир читает,
как читал,
Вот 41-ий, вот 45-ий – он, слава богу, проиграл.

Кто говорил, что басни для народа, и чтобы их народ читал?
Что они учат, может быть добру, тот вам, наверное, наврал!
Часть люда стоит на баррикадах, другая – обезьяна и очки
читает,
Часть публики читает про квартет, другая часть в неё уже
стреляет.

А попрыгунья стрекоза всё мёрзнет, и запотели зенки,
А кто-то в тюрьмах, и на каторге, а кто уже у стенки.
А кто уже ещё далече, а лев всё очень кушать хочет,
Ягнёнка тащит в лес, тому от этого не легче, его там заморочат.

Весь мир сошёл с ума, от войн, от революций, смут,
Как будто басен не читал, пока народ на поле боя, и
в застенках, в лагерях.
Герои басен живы и здоровы, и как один, все тут,
Не умереть им никогда, и не погибнуть, на боевых, и
революции полях.

Да ладно, оставим классиков, святых и гениев, одних, в покое,
Не изменили мир они, и лучше он не стал, как не старались,
я не скрою.
И что читает публика, а кто-то пишет для неё нравоучения,
Той публике плевать, она на грабли наступает снова, получит
снова шишки, войны и революции, гробы, страдания, мучения.

488. КУКУШКИ, ЖИВОТИНКИ И ЗВЕРУШКИ

(2017-10-17)

И знает человек, и чувствует, что он как винтик, временщик,
И бесполезная деталь, на свете проживает.
И полностью быть может это сознаёт, но только лишь тогда,
Когда на век, навечно засыпает.

Не может ничего он изменить,
И вырваться из этого порочного, земного, обыденного круга.
Вращается он в нём, как и в Сансаре, живёт он просто,
проживает жизнь,
И крутится он, бегаёт по кругу.

Его заботы ежедневные и боли,
Заботы и старания лесной зверушки, животинки,
собой напоминают.
Старается зверушка жить, но выше головы не прыгнет,
Как сделать этот подвиг, она пока не знает.

И вот собрались как-то две зверушки,
Вернее птички, матушки-кукушки.
Одна другой все жалобы на жизнь, и на судьбу,
все разом рассказала,
Мол вот не уважают, и не любят, гоняют, платят очень мало.

И дети уже бросили, никто ничем бедняжке ей не помогает,
Все крылья обтрепались, прохудились.
Уже как раньше она и не летает,
И все наряды, украшения поблекли, облупились.

Подруга тоже ей уже и про себя,
Все жалобы, до самой, до последней, рассказала.
И так сидели обе, и на ветке, друг другу жаловались,
Одна другую торопилась и перебивала.

Соревновались как бы, кто же, кому, похуже, пострашней,
страсти о себе расскажет,
Кому же хуже, всё таки из них, и горше жить, чем
остальным, докажет.
Так доболтались, что не заметили, как подошли
какие-то мальчишки,
И закидали их камнями, разбили в кровь, оставили
царапины, набили шишки.

Так вот, ты как дурак, сидишь на ветке,
Жизнь и судьбу свою дерь__м и грязью поливая.

Что будет хуже, уже через минуту,
По глупости не подозревая и не зная.

Конечно, трудно жить в грязи, в нужде, когда ты прост и
недалёк,
Борясь за тёплые места и пирога кусок.
И думать о материях высоких,
Об идеалах, истинах и звёздах, недостижимых, далеких.

Но всё же, люди, вам негоже ползать по земле,
Монетки судорожно из грязи поднимая.
А надо бы хоть иногда, поднять бы голову, вверх посмотреть,
Тянуться ввысь, да хоть бы даже и на цыпочки вставая!

489. БРОНЕПОЕЗД И ОЛИМП

(2017-10-18)

Всё может произойти в 17-ом году,
Любая революция, так как бронепоезд стоит на запасном пути.
И по всей видимости, ещё и на ходу,
Да и от судьбы и фатума, не скрыться, не уйти.

Бывает, кто-то так приелся, примелькался,
Так знаменит, в кругах определённых.
Что уже Лениным Владимиром Ильичом, с восторгом назывался,
Тем более, что и Ильич бывал в местах, но очень отдалённых.

И ни сам вождь, да и великие заслуги, тут, конечно, не причём,
Он как расхожий и знаменитый персонаж, пусть вспоминают,
ему всё ни по чем.
Кому-то просто он на язык попался,
И за неимением другого ярлыка, кто подвернулся,
тот так и назвался.

Когда же человека в теле, уже и богом называют,
То плачут или радуются при этом?
Или уже «туда» вещички собирают?
Так как неизвестно, может придут с Олимпа за ответом.

Что следует за этим, достижения отмечать?
Или пора уже и за гордыню отвечать?
Никто не знает этого, и очень редко, вслух, людей
богами называют,
Не очень как бы и тактично, на небесах, там боги пребывают.

А ты, кто принял это на свой счёт, и как бы загордился,
Своею значимостью, а может быть даже и талантом.
Запомни, ты всего лишь человек, и нос не задирай, а то
забылся,
Сам знаешь, кончится чем, и отгадай, кто будет палачом,
ну или секундантом?

И вряд ли, чтоб в одном лице, и бог, и Ленин, смогли бы
уживаться,
Но если личность так сложно раздвоилась.
То иногда всё может в человеке, противоположное
даже соединяться,
Главное, чтобы при этом там, в голове всё на месте
сохранилось.

Вождь был велик, а с богом шутки неоправимо

плохи и смертельны,
Они живут, где им угодно, и везде, а не в одном каком-то месте.
А человек их только поминает, под богом ходит, но
табачок отдельно,
Пусть только не бросает без милости своей,
переживём и революцию мы вместе.

490. КУЗНЕЧИК, СВЕРЧОК И СВЕТЛЯЧОК

(2017-10-18)

Иные жизнь свою, почти что всю, в скитаниях, в бегах,
Сначала дезертиром, от войны.
Потом от алиментов, детей и от жены,
Потом вообще, от обязательств, а вот от старости и
ящика – не ах!

Всю жизнь бегом иной кузнечик, человечек-торопыга,
Куда не прыгнет, везде ему не так, то жарко, то
мокро, то холодрыга.
Всё мельтешит, бежит и суетится,
Всё нервничает, снуёт и колотится.

Ну, был бы, ну хотя б какой сверчок,
Или хотя б какой-то светлячок.
Светил бы всем в лесу, и в темноте дорогу освещал,
Так нет, кузнечик бесполезный, и знал то только, что
всю жизнь скакал.

Ну что за польза от него? Да, весело стрекочет,
Да только бесполезен, сам он по себе.
И рядом с кем-то быть, жить, помогать не хочет,
Знай шастает он по полям, только нагадит что везде.

Так вот живут иные мужички,
Как бегуны и скакуны, кузнечики и прыгуны.
Нет от козла-кузнечика такого молока, живут как дурачки,
И чтобы с пользой жить – до фени им, и до луны.

И вот когда кем быть, когда он молод, выбирает,
Героем, космонавтом, хирургом или артистом.
То по итогам жизни, как, оказалось, стал он полным
пофигистом,
И жизнь банальным прыгуном, кузнечиком кончает.

491. ПТИЦЫ, БУРИ, УРАГАНЫ, КАЗИНО

(2017-10-19)

Есть объективные причины, и человеку их не преодолеть,
Болезни и стихия, и на охоте вдруг проснувшийся медведь.
И птица может буре, ветру до поры сопротивляться,
Но будет вынуждена всё же подчиниться и сломаться.

Что может птица противопоставить урагану?
Который дерево ломает? Да ничего.
А если б и смогла, то было б очень странно,
Не пожалеет ураган, не пощадит он никого.

Что может противопоставить человек вулкана
извержению, цунами?
Да ничего. Бежит от них, как все, как мы и вместе с нами.
И фатум, рок, судьба и предопределенность, данность,
Обычно то, о чём не говорят, это как в космосе туманность.

Чем от стихии бегать и страдать,
Быстрее надобно то там, что в голове, по делу применять.
Чем раньше к этому приходит, любого живого понимание,
Тем дольше срок его существования, выживания.

Да, любит человек, как в карты, так и в казино, в другие
игры азартные играть,

Да так и у людей – необходимо, ценно, умение наслаждаться
жизнью,
Да так и у людей – необходимо, ценно, умение
Системы, схемы, формулы, чтоб выиграть он строит.
Вот лучше бы он написал пособие, как в этом мире надо
выживать,
Тогда бы все джекпот сорвали, ему мир памятник поставит,
и пребыванием в истории навечно удостоит.

492. БОЛЬ, РАДОСТЬ И ВЕСЕЛЬЕ

(2017-10-23)

И персонажем для журнала Крокодил.
Он не догадывается пока об этом, он просто созревает
из номенклатуры,
И внешне и внутри становится похож на карикатуру, которую
редактор попросил.
Отдельно, как бы от людей, субстанции живут,
Самодостаточные, термины, понятия среди людей витают.
Боль, радость и веселье, покаянье,
Отчаяние и воспоминанья.

Живя воспоминанием и покаяньем,
Живёшь назло отчаяниям и разочарованиям.
Пусть воспоминанья нахлынут, соберутся,
И дни веселья, счастья, радости вернуться.

А вот когда нет, и не осталось никаких воспоминаний,
Когда душа чужда раскаяний и покаяний,
Когда боль и отчаяние хоть иногда её и не коснётся,
Тогда ни радость, веселье, счастье, в пустую душу, не вернётся.

493. ГПТУ, КГБ и ГПУ

(2017-10-24)

Всю жизнь куда-то, учиться приходится ходить,
Учиться жить, стрелять, любить, работать, драться, пить.
Сначала ясли, детский сад и школа, потом университеты,
Потом и классы, курсы все пройдены уже и песенки
студенческие спеты.

Сначала учишься в каком-то завалищем, простеньком ГПТУ,
Потом уже пора и на допросы, но главное, чтоб не в КГБ и ГПУ.
Кому-то и другие университеты и подальше выпадают,
По разному, и в разные места студенты под конвоем попадают.

И вот очередной волчонок, медвежонок, львёнок, в свой
первый класс пойдёт,
Звончек первый радостно, с надеждою услышит.
Потом всю жизнь, так от звонка и до звонка, он что-нибудь
грызёт,
Грызёт гранит науки и не только, пока бежит, охотится и дышит.

И в жизни главное попасть на каждый, важный, по
расписанию урок,
Не пропустить его, а также курс, контрольную и смену.
Проскочишь так, пропустишь, опоздаешь, не узнаешь в срок,
Придут другие вместо тебя, на вахту, на замену.

Но кончится всё тем, что хочешь ты, или уж нет, что-то учить,
А надо будет каждый день, тяжелые экзамены сдавая.
Теорию и практику, как в этой жизни жить,
Неделя за неделей, год за годом и день за днем,
потеть, ежеминутно изучая.

494. ЗАЯЦ, ВОЛК, МЕДВЕДЬ И СОН ПОД ЯБЛОНЕЙ

(2017-10-26)

В разных местах, по разному иные мудрецы сидели,
Одни под деревом, а кто на хлебе и воде, другие в бочке.
А некоторым яда наливали, так видно помудрели,
А кто-то стал мудрым, но не сразу, а только в одиночке.

Вот если будет под деревом сидеть, Ньютону подражая,
Законы жизни, космоса, судьбы, себя и мира постигая,
Зайчишка например, то даже если яблоко ему на череп упадёт,
И молния ударит, его не озарит, откуда дерево растёт,
зачем и почему он не поймёт.

Но вот однажды, сидел под яблоней такой заяц, на
яблоню смотрел,
Как яблоки на ней растут, висят и падают, от удивления балдел.
Как мимо мошки разные и птички пролетают наблюдал,
Как звери бегают, как жизнь бежит, течёт, задумываться стал.

Постиг его такой покой, гармония в душе такая поселилась,
Что он заснул в экстазе, в медитации, вселенная ему
приснилась и открылась.
Забыл он об опасности, что он замечен, не укрыт,
Что кто бы мимо не прошёл, не пробежал, заметит, что он спит.

Шёл мимо волк, увидел зайца, как тот мирно, величаво спал,
И волка тоже в сон от зрелища такого повалило.
Как волк заснул, медведь обоих спящих увидал,
И эта атмосфера сонная медведя тоже в сон глубокий уморила.

Так спали дружно все и хищники и их еда,
Гармония великая на них с небес спустилась.
Весь мир вдруг стал мечтать, что будет так всегда,
И вся вселенная, земля в покой божественный,
небесный погрузилась.

Суть басни в чём?
А в том, что поиски гармонии и красоты, попытки, космос, мир,
жизнь и судьбу, себя понять.
Звериные инстинкты, злобу, ненависть, вражду и
низменное в каждом усыпляет,
Становится светлей, добрее он, других способен к лучшему
менять,
И всё кругом него в гармонии, и в свете, в мире пребывает.

495. МУХИ НАВОЗНЫЕ, ШАКАЛЫ И КОРШУНЫ ГОЛОДНЫЕ

(2017-10-26)

Не ценишь тех друзей, что были, пока есть,
Любимых покидаешь, по поводу и без.
Наступит их негласная, невидимая месть,
Останешься один, как ч_ _т и одинокий б_ _с.

Пока зверьё в толпе и стае, среди себе подобных,
То живо, до поры, а если нет, задрать того,
Отбился кто от стаи, желающих, как мух навозных,
Окружат и загонят, обглодают и его.

И мухи эти крупные и жирные навозные,
Ну до всего, валяется что плохо и лежит, жадные, голодные.
Слетаются как грифы, коршуны на трупы, кучи гнили,
Они как санитары, подчищают падших, одиноких, о
ком все позабыли.

Останься среди любимых и друзей, ты ещё жить достоин,
И как попало не бросайся ими, ранимыми такими.
Останешься один, как в поле боя падший воин,
Слетятся грифы, коршуны, сбегутся гиены и шакалы, не
справишься ты с ними.

496. БОБРЫ, ПУШНИНА, КОСЯКИ И ПУХ ЛЕБЯЖИЙ

(2017-10-27)

Кто памятник поставит человечеству?
За героическое и бесполезное стремленье к идеалам и
богатству.
За каждодневный труд, до пота до седьмого,
Рождение детей, страдания, за боли, муки
от малого и до пожилого?

Кто памятник поставит невинному зверю пушном?
На ошупь приятному и нежному такому.
Всё человечество он греет, одевает в шубы, шапки и манто,
Но благодарности не получает никакой за то.

Кто памятник поставит лебедю, за пух его лебяжий,
Хотя спит на подушках из него комфортно.
И глубоко, спокойно, почти что каждый,
Но лебедя бывает, убивает ни за что.

Кто памятник поставит птицам перелётным,
Которые на юг большими косяками улетают.
Любуются все только ими и грустят тоскою мимолётной,
И песни заунывные, тоскливые и слёзные слагают.

Достойны памятника все остальные, что всю планету
от мусора и грязи,
Всего что жить мешает, ежесекундно очищают.
Но только ядами их травят, баланс в природе нарушая,
А благодарности они уже давно не получают.

Кто памятник поставит одинокому кроту,
Который землю в огороде, и день, и ночь без
перекуров разрыхляет.
А вместо этого его в ловушки ловят,
И не жалея из-за шкурки убивают.

Да и себе то памятник, сам человек поставить толком
никогда не может,
А тот, кто ставит после памятник ему,
Что деньги он огромные вложил, от тех кто не поставил,
тем отличиться сможет,
Гордиться памятником – как угождением гордыни и
тщеславию, мамоне самому.

Постыдны и позорны способы людские,
Для памяти других увековечивания и поминовенья.
Живёт позорно всё человечество, как временщик и как попало,
И заслужило уже само бесславное забвенье.

497. БЕСПЛОТНЫЕ СОЗДАНИЯ, ПОРОГИ И КАРНИЗЫ

(2017-10-28)

Бесплотные создания – как повод басню написать,
Достойны уважения, но надо бы их пристегнуть к ногтю,
прижать.
Когда же знает человек свои все слабости и все свои пороки,
И потакает им, и наслаждается – спускается он вниз
по лестнице, а то летит, ломая кости, ударяясь о пороги.

И слушая того, кто восседает у него на левом, или даже на
обоих натруженных плечах,
Он должен знать – то, что бесплотный дух ему советует.
Того кто в теле, сломает, уничтожит, унизит и размажет в
пух и прах,
Не пожалеет, как смертный не страдает после и на жизнь
не сетует.

Скинь с левого плеча советчика такого,
И дай ему пинка, пускай летит туда он, в преисподнюю вниз.
Не заслужил он отношения иного,
А то смотри, повиснет он, цепляясь коготками за карниз.

498. КАБАН, ТИГР И МУХОМОР

(2017-10-28)

Когда вот всё ты получаешь через край, сверх меры,
кров, безопасность и еду,
Но всё ещё живёт в твоей душе обида, злоба,
недовольство, на свою беду,
Ты ропщешь, будто обделён, обижен,
И к телу государя, господя, царя, владыки не приближен.

Стыдись! Нет края и конца твоей неблагодарности, гордыне!
Отлучен можешь быть ты от щедрот, и не получишь их
навек, и отныне.
Кому-то и десятой доли, что тебе дали не досталось,
И вот твоя гордыня распоясалась и разыгралась.

Так, сыто развалившись на опушке леса, и грея под
солнечным теплом и под цветами,
Огромный, сытый, полный желудей живот, кабан лежал, валялся.
Мешали все ему, и солнце заслоняли, шумели, спать и
отдыхать спокойно не давали,
Почёсывая пузо, он на окружающих, по-прежнему всё
злобно огрызался.

Всё было у него не так, и ветер почему не правильно так дует,
И кто-то косо смотрит, и все тоску и злобу нагоняют,
Никто не нравится ему, все против него, ну что-то
плохое замышляют,
И злобные завистники против него колдуют.

За что вот, думал он, мне вот такая, тяжелая, нелегкая судьба?
Нет, чтобы в джунглях жить, зелёных и красивых.
Побольше было бы еды и развлечения тогда,
Не то что тут, вокруг вот этих рож противных, гадких и
спесивых.

И тут, там, где-то у земли, он тонкий голос услышал,
Глазам он не поверил, там ярко-красный мухомор,
Свой голос подал, и что-то там ему сказал,
Видно хотел с ним завести о чем-то разговор.

Прислушался кабан, а мухомор ему и говорит,
Что если он желает так, то он его отправит в джунгли.
Он наколдует, раз у кабана об этом так голова болит,
Однажды он отправил одного, а звали его Маугли.

Кабан и согласился – на свою беду,

Не знал он, что обычно в джунглях тот только выживает,
Кто там, как минимум родился, там выживет, найдёт себе еду,
И чаще и удачнее всего, когда он на деревьях обитает.

И тут, сказал три слова мухомор, как заклинание свое
проговорил,
Кабан как будто вдруг заснул,
Проснулся тут же, и глаза свои открыл,
И вид того, что у него вокруг, его немного ужаснул!

Не верит он глазам, вокруг лишь джунгли,
Пальмы, обезьяны и бананы.
Ещё какие-то неведомые звери и длинные, липучие лианы,
Огромные большие пауки и змеи, и ползают с тарелку тараканы.

А мухомора след простыл, зови не дозовись,
Зато из джунглей, откуда не возьмись,
Тигр полосатый, огромный появился,
Кабан бежать было, запутался в лианах, ими опутан очутился.

А тигр и говорит ему, что очень зол, давно не ест и голодает,
И мухомора одного, как колдуна давненько знает.
И попросил его он, чтобы мухомор ему с едой хоть
чем-то, но помог,
Какого кабана, что ли, откуда, да пожирней, скорее приволок.

Ну мухомор и предложил тогда, по доброте ему,
Что кабана большого, жирного ему найдет,
Который сытно, жирно, ест, но всё то мало плохо кабану,
И недоволен боров всё равно где, как, зачем и почему живёт.

И вспомнил тут кабан, как хорошо ему там, на родной
полянке было,
А вот теперь у тигра на обед...
Так брат бывает, что не ценишь, что было – сплыло!
Бывает всё что есть, вот это всё, и ничего другого
не было, не будет, да и нет!

499. ЭДЕЛЬВЕЙС И СВЕТ (*Посвящение Гоголю*)

(2017-10-28)

Да не оскудеет дающего рука!
Кто нищим и убогим, бедным подаёт.
Болит и ноет ради них его душа,
И жизнь в достатке и довольстве её не успокоит.

Студентам бедным, кто последние копейки отправляет,
Учились чтоб они, свет знаний в мир несли, желает.
Велик он и как глыба над миром этим корысти и
жадности поднялся,
Ничто его и беды не сломили, от дел от добрых, он
не отказался.

Как горный эдельвейс, цветёт и радует он мир, и миру повезло!
Там и тогда, где остальным уж не под силу.
Желаю вам, когда не вмоготу, и трудно, больно, и назло,
Чтобы хватило сил, как эдельвейс подняться ввысь,
цветите, светите, помогите миру!

500. КОТ, МУЗА И ПАРНАС (*Посвящение Гоголю*)

(2017-10-28)

Когда осталась у тебя последняя пара ботинок, ну или сапог,
Не заработал, не заслужил на новые, а старые,
нормально починить не смог.
Когда шинелька у тебя, пальтишко истрепалось,
Когда в кармане у тебя, всего-то три рубля осталось.

Вот! Вот тогда ты чувствуешь дыхание вечности,
Прикосновение Музы и Парнаса.
И чуть ли не великим писателем, поэтом, отшельником,
Себя считаешь, и мудрецом, и богом, и всё сразу!

Ну, либо хоть чуть-чуть похожим на таких,
Ещё живущих, или ушедших отстранённых, но великих.
Палящих там, почти что в небесах, над миром,
Как будто вип-изгой, подобны голым королям, хотя бы даже
Лиру.

Бывает так и у кота, облез он, потрепался и потёрся,
Ободран весь, от холки до хвоста, и кто-то там на нём
кусачий, от жизни, от такой уже завёлся.
Но стоек он, глаза блестят, как у оловянного солдата перед
печкой!
Не ждёт он от кого-либо пощады, и не приемлет
отпевание со свечкой!

Он наш герой! Не сломлен, не согнулся под тяжкою судьбою,
И вот, конечно только без кусачих, таким же стойким быть,
желаю —
Тем, кто себя считает писателем, поэтом, философом и вип
изгоем,
И просто человеком, лет долгих им желаю, примером быть, и
сам стремлюсь, не скрою!

501. ЕНОТ И ОХОТНИКИ

(2017-10-28)

Сидел енот в норе, а мимо два охотника подвыпивших
блуждали,
Один другому анекдот дорогой рассказал.
И оба тут же, аж со смеха упали,
Ну а енот однако, понял всё, на ус енот всё намотал.

Был про енота анекдот, а в нём – «Охотник на охоту собирался,
С собой бутылочку чего-то крепкого он взял,
И на охоте так устал и наблуждался,
Что выпил на привале, и заснул, и крепко, беспробудно спал.

А всё происходило прямо у енотовой норы,
Енот на запах вкусного, закуски, наружу выбрался.
К охотнику подполз, и стал еду искать, и лапками скрести, и
тихо до поры,
Но коготками на ружье, того не зная напоролся.

И прямо за спусковой крючок енот ручонками своими
зацепился!
Раздался выстрел, и спящего охотника, как белку подстрелил.
Охотник так во сне и отошёл, в миры другие удалился,
Зато енот, чего искал – поел, спокойненько попил.»

Понравился еноту анекдот, и он тихонько за обоими подкрался,
Когда они присели оба на привал, и ружья положили,
водку пили.
Енот уж тут как тут – из четырех стволов он вдоволь
отстрелялся,
Ну а охотники такой оказии, естественно не пережили.

Вот вы, кто дома вдруг решил енота завести – беда найдётся,
Не надо вам рассказывать мой анекдот и басню при еноте
вслух,
Своими лапками – ручонками и пальчиками, енот до вас,
в нежданчик доберётся,
Чтоб знали вы – енот умен, не те бараны пьяные, что на
охоту ходят, и вовсе не лопух!

502. БЫДЛО И МЕСТЬ

(2017-10-29)

Наличие интернет информационного общения, обмена,
Интеллектуалов отодвигает, от тупого и просто быдла.
Но быдло в красоте нуждается, в тепле, внимании, любви
и отношениях,
И то, которое не хочет ждать, мыслями обмена, остановилось
на контактных предложениях.

Ну не способно оно в интеллектуальном диалоге,
Кого-то, хоть чуть-чуть собой заинтересовать.
Тогда оно берёт что пожелает силой,
А если и отказ получит, начинает убивать.

И вот одни, других вылавливают, надеясь на уединение,
В тёмных и безлюдных, заброшенных местах,
Поймают и уже развязка, порок и преступление,
Насилие и жертва, ужас животный, кошмар и страх.

Вот так же вожаденно хищник голодный,
О мяске тёплом, свежем, пока еще живом, пуская слюни в
темноте мечтает.
То мясо ему снится по ночам, холодным,
И только заполучить его скорей, сожрать он без
промедления желает.

Увидит цель, бежит уже за ней, терпенье, силы, сознание теряя,
И если повезёт, догонит, накушается всласть.
Удовлетворится полностью, вот чем он поживился в темноте,
еще не понимая,
А лучше бы ему теперь куда-нибудь подальше
запрятаться, пропасть.

А оказалось, что задрал дурак домашнюю скотинку,
Её и смог он только, и способен был догнать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.